

Телефон снова отключился во время спора, и тётя Фан ещё не успела вздохнуть с облегчением, как звонок раздался снова! На экране ярко выделялись надписи: «ЖК "Битао Мэйцзин", 3-й корпус, квартира 442». Тётя Фан, глядя на Ци Линя, не могла выдержать его взгляд и, в конце концов, сжала зубы и ответила:

— Алло? Что случилось, я занята.

С другой стороны раздался резкий женский голос, явно раздражённый:

— Что случилось, ты сама не знаешь? Ты так дом ведёшь? Если бы я сегодня не вернулась раньше, я бы и не узнала! Ты приходишь на два часа днём, убираешь, ужин готовишь, и за это я тебе 5 000 в месяц плачу, а продукты ещё отдельно, а ты даже мясное блюдо моему сыну не готовишь! Ты что, нечестные деньги заработать хочешь?

Взгляд Ци Линя стал ледяным.

Тётя Фан дрожащим голосом ответила:

— О чём ты? Ты не туда попала!

— Куда не туда, Фан Минья! Молоко, которое ты покупаешь, всегда на грани срока годности, а у моего сына непереносимость лактозы, знаешь? Фрукты тоже не в магазине покупаешь, а на вечерних распродажах! Мы что, тебе денег не доплачиваем? Я пожалуюсь в агентство!

Ци Линь усмехнулся:

— Так ты ещё и в агентстве работаешь?

Тётя Фан была вся в поту, заикаясь, она не могла ничего внятно сказать. С другой стороны, женщина, выплеснув свой гнев, резко повесила трубку, явно разъярённая. И правда, заплатив больше, чем обычно, за ужин для ребёнка, и получив такой результат, она не могла не злиться.

Ци Линь подумал, что его семья должна быть ещё больше раздражена. Они платили больше, и нанимали эту женщину уже много лет, и никогда не думали, что у неё такой характер.

Ци Линь покачал головой:

— Жадность до добра не доводит.

Тётя Фан была на грани слёз:

— Господин Ци, я знаю, что виновата. Мне просто срочно нужны были деньги, поэтому я подрабатывала. У меня сын в университете, ему нужны деньги. Я знаю, что виновата, больше так не буду. Пожалуйста, учитывая, сколько лет я работала в доме Ци, не наказывайте меня. Я буду хорошо работать, правда, я знаю, что виновата...

Юй Хань, у которого всё ещё было онемевшее горло, с трудом говорил, поэтому просто громко фыркнул.

К счастью, Ци Линь озвучил его мысли:

— Твоему сыну в университете не хватает денег на молоко?

Тётя Фан знала, что если бы это была Сюй Мэй, у неё ещё был бы шанс договориться, но Ци

Линь был человеком холодным и беспощадным, и у него не было понятия «на этот раз прощу». Но семья Ци была богатой, и такие хорошие условия работы было трудно найти. Она плакала и ругала себя:

— Я с ума сошла из-за денег! Я дура!

Ци Линь кивнул:

— Раз знаешь — уже хорошо.

Тётя Фан умоляла:

— Я правда знаю, что виновата! Я исправлюсь, обязательно исправлюсь!

Ци Линь равнодушно сказал:

— Исправляйся или нет — мне всё равно.

Тётя Фан поняла, что это конец. Если Ци Линь сказал «нет», значит, это окончательно. Он никогда не давал шансов. Она постояла в растерянности, увидев, что Ци Линь больше не собирается с ней разговаривать, и повернулась, чтобы уйти, надеясь ещё попросить Сюй Мэй. Её кулинария нравилась Сюй Мэй, и она всё же была хозяйкой дома, так что могла решить.

Ци Линь сказал ей вслед:

— Сейчас же вернись в старый дом, собери свои вещи и убирайся. Найди себе место и жди повестки в суд.

— Какой суд? — Тётя Фан была в шоке.

Она всего лишь испортила ужин и немного сэкономила на продуктах, разве это преступление?

— Ты подписала с нами трудовой договор, а потом ещё и зарегистрировалась в агентстве. Ты думаешь, на этом всё закончится?

Тётя Фан застыла, как истукан.

Через некоторое время она громко заплакала.

Её истерика в больнице могла мешать другим пациентам, и охранники тут же подошли, чтобы увести её. Ци Линь больше не обращал на неё внимания, взглянул на Юй Ханя:

— Пошли.

Юй Хань всё ещё наслаждался тем, как Ци Линь разобрался с тётёй Фан. Хотя, вероятно, Ци Линь просто не терпел несправедливости, а не защищал его, он всё равно был рад.

Когда Ци Линь позвал его, он с радостью согласился, встал, готовый уйти. Медсестра рядом подошла, чтобы помочь ему подняться, что немного смутило его, и он поспешно сказал:

— Не надо, не надо, спасибо.

Он ещё мог свободно двигаться и не нуждался в помощи, чтобы встать. Маленькая девушка, которая помогала ему, немного смущала.

Ци Линь уже сам дошёл до двери и стоял там, ожидая Юй Ханя. Он бросил взгляд внутрь, немного заколебался и задумался.

Он что, выглядел как настоящий подлец?

Ци Линь погрузился в размышления.

Однако Юй Хань не обратил на это внимания. Выйдя за дверь, он сам сел в машину и пристегнул ремень безопасности, не задавая лишних вопросов о том, куда они едут. Ци Линь, выезжая с парковки, объяснил:

— В старом доме заняты уходом за отцом, и тебе некому присмотреть. Поживи у меня несколько дней.

Юй Хань был только рад. Несколько дней? Он хотел бы остаться у Ци Линя навсегда. Хотя Ци Линь не относился к нему особенно хорошо, Юй Хань был уверен, что Ци Линь никогда не причинит ему вреда. В этом перерождённом мире Ци Линь был человеком, которому он мог доверять больше всего — хотя это доверие не имело особых оснований, ведь они не виделись 14 лет, и за это время многое изменилось.

Ци Линь этого не знал. Он просто видел, как человек на пассажирском сиденье сиял глазами, энергично кивая, словно очень ждал чего-то.

Он помолчал, решив, что идея снять квартиру для Юй Ханя рядом с больницей может подождать, и сказал:

— Я нанял только уборщицу, дома обычно никого нет. Позже я найму для тебя служанку из старого дома.

Юй Хань уже хотел кивнуть, но вдруг вспомнил тот вечер, когда тётя Лю гладила его по голове, и её тёплые руки.

Он не знал, как сказать об этом Ци Линю, ведь деньги платил он, и было неудобно просить что-то, живя на его попечении. Немного поколебавшись, он всё же промолчал, но Ци Линь заметил это — если он хотел, то мог быть очень внимательным и чутким.

Он спросил:

— Что, тебе там не нравилось?

— Нет, — отрицал Юй Хань, — но это люди, которых господин Ци и мадам привыкли видеть, и если их забрать, там будет неудобно.

Впереди был перекрёсток, и Ци Линь медленно остановился на красный свет, повернувшись к нему:

— Говори прямо.

Когда он посмотрел на него, за его спиной были сложные и запутанные огни неоновых вывесок, оставляя только размытый силуэт, но всё же можно было разглядеть поразительную красоту, которая в темноте приобретала некую мрачную элегантность. Его глаза были чёрными и глубокими, и когда он смотрел на Юй Ханя, тому становилось немного страшно.

— Я хочу, чтобы тётя Лю, которая ухаживала за мной в больнице, пришла.

Под этим взглядом он не мог противиться и высказал свои истинные мысли.

Ци Линь повернулся, отпустил тормоз и нажал на газ. Машина снова понеслась по дороге, а городские огни за окном быстро мелькали, оставляя следы на его профиле.

Он сказал:

— Хорошо.

Дом Ци Линя находился в саду Цинцзян, элитном жилом комплексе в центре города. Это была просторная квартира площадью 240 квадратных метров в современном стиле, с мраморными и белыми тонами, что делало её очень просторной и элегантной. Однако такой большой дом для одного человека был немного пустым, и личных вещей хозяина было мало, что создавало ощущение отсутствия жизни.

Когда они вошли, Ци Линь сразу же провёл Юй Ханя в гостевую комнату, кратко объяснил несколько вещей и ушёл в кабинет. Сегодня он прервал работу, чтобы приехать сюда, и у него было много срочных документов, которые нужно было обработать.

Юй Хань осмотрел комнату. Интерьер был выдержан в том же стиле, что и весь дом, но в спальне было более мягкое оформление. Хотя это была гостевая комната, в ней было всё необходимое, и видно, что за ней регулярно ухаживали. Она была чистой и аккуратной, как номер в отеле.

У него не было развлечений, и ему было скучно, поэтому он принял душ и рано лёг спать. В середине ночи Юй Хань проснулся, чтобы сходить в туалет, и почувствовал сухость во рту. Он вышел, чтобы налить себе воды.

В гостиной было темно, и он не знал, где выключатель, поэтому шёл на ощупь, случайно задев стул в столовой, что вызвало шум. В этот момент из кухни раздались шаги, и загорелся свет.

<http://bllate.org/book/16423/1488167>